

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою шесть рублей.

№ 14.

Подписка принимается въ Комитетъ по устройству церквей въ вѣдѣніи Духовной Консисторіи.

31 іюля 1905 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи. — Отчетъ о дѣятельности Благовѣщенскаго Православнаго Братства Пресвятыя Богородицы за 1904 годъ.

Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи.

Чтець и пѣвецъ Больше-Михайловской церкви Емиліанъ *Кондрашевъ* 20 мая с. г. скончался.

✦ 5-го іюня с. 1905 года, въ градо-Благовѣщенской Свято-Троицкой церкви Его Преосвященствомъ за божественной литургіей возведены: духовникъ Благовѣщенской духовной семинаріи игумень *Имя* — въ санъ архимандрита, ключарь кафедральнаго собора священникъ Александръ *Гаркинъ* и начальникъ духовной миссіи священникъ Сумеонъ *Тихвинскій* — въ санъ протоіерея.

✦ Резолюціею Его Преосвященства отъ 4 іюня с. 1905 г. за № 1256, псаломщикъ Средне-Бѣльскаго церкви Пахомій *Дышаевъ*, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

✦ Резолюціею Его Преосвященства отъ 4 іюня 1905 года за № 1257, запрещенный священникъ Евгеній *Соловьевъ* опредѣленъ на свободную псаломщическую вакансію въ с. Средне-Бѣльское Забайкайскаго края.

✦ Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 17 іюня с. г. за № 24, ученикъ II го класса Благовѣщенской духовной семинаріи Михайлъ *Заматинъ* назначается къ временному (на вакаціонное время) исполненію псаломщическихъ обязанностей Дуинской походной миссіи.

✦ 23-го іюня с. 1905 года, неизвѣстными злоумышленниками, проникшими въ квартиру священника кафедральнаго собора Петра Протодіконова, выкрадены двѣ металлическія печати—1-я Благовѣщенской противосектантской миссіи и 2-я Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Камчатской епархіи; въ случаѣ нахождения сихъ печатей, таковыя должны быть представлены въ Благовѣщенскую Духовную Консисторію.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Благовѣщенскаго православнаго братства Пресвятыя Богородицы за 1904 годъ.

(19-й отъ учрежденія Братства).

Во главѣ Благовѣщенскаго православнаго братства Пресвятыя Богородицы состоятъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, какъ его Покровитель и непосредственный Руководитель.

Въ числѣ почетныхъ братчиковъ въ отчетномъ году были слѣдующія лица: 1) Его Императорское Высочество, Великія Князь Александръ Михайловичъ, 2) Высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ Иркутскій, 3) Высокопреосвященный Агафангелъ, архіепископъ Рижскій, Преосвященные: 4) Гурій, епископъ Симбирскій, 5) Георгій, епископъ Астраханскій, 6) Евсевій, епископъ Владивостокскій, 7) Его Высокопревосходительство, Г. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-секретарь Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ и 8) гг. участники Верхне-Амурской золотопромышленной К^о. Кромѣ поименованныхъ лицъ, почетными членами братства по должности состояли: 9) Его Высокопревосходительство, и. д. Приамурскаго Генераль-губернатора, генераль отъ инфантеріи Н. П. Линевицъ, 10) г. Военный губернаторъ Амурской области, генераль маіоръ Д. В. Путята и 11) г. Амурскій вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ С. Н. Таскинъ.

Пожизненными братьями были: 1) Преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, 2) о. протоіерей Кронштадскаго собора Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, 3) Его Превосходительство А. В. Шенявскій, 4) А. В. Касьяновъ, 5) Г. Т. Нестеровъ, 6) Е. И. Кукель, 7) Я. Семеновъ, 8) И. Ишутковъ, 9) И. Д. Харинъ, 10) В. М. Лувинъ, 11) П. Д. Баллодъ, 12) А. Г. Корниловъ и 13) о. игуменъ Ілія (духовникъ Благовѣщенской духовной семинаріи).

Въ составѣ *дѣйствительныхъ членовъ* братства, внесшихъ въ отчетномъ году не менѣе трехъ рублей, числилось 46 человекъ обоюга пола и *членовъ соревнвателей*, пожертвовавшихъ на нужды братства не менѣе одного рубля, — 94 человека.

Совѣтъ Братства.

Въ отчетномъ году въ годичномъ засѣданіи общаго собранія, состоявшемся 1-го апрѣля, былъ сформированъ составъ Совѣта Братства, на основаніи §§ 20, 22 и 32 новаго устава, утвержденного Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, епископомъ Пинамурскимъ и Благовѣщенскимъ 30-го марта 1903 года, при чемъ Его Преосвященствомъ избраны и приглашены: *Предсѣдателямъ совѣта* — о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Діонисій, и *членами* — статскій совѣтникъ А. В. Кирилловъ и потомственный почетный гражданинъ В. А. Левашевъ. Затѣмъ, на засѣданіи, путемъ закрытой баллотировки, были избраны и приняли на себя званіе членовъ Совѣта слѣдующія лица: о. кафедральный

протоіерей І. Коноплевъ, благовѣщенскій купецъ И. В. Ельцовъ, о. протоіерей С. Пашковскій, о. протоіерей А. Васильевъ, благовѣщенскій купецъ І. Н. Очерединъ и священникъ о. И. Мосоловъ. Кромѣ этихъ лицъ, принимая во вниманіе весьма полезную дѣятельность по братству и усердные труды по участию въ веденіи противосектантскихъ бесѣдъ преподавателя духовной семинаріи П. П. Малышева, послѣдній единогласно былъ избранъ и принялъ на себя званіе члена Совѣта. Членами по *должностямъ* въ отчетномъ году состояли: епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ С. Я. Фатуевъ, епархіальный противосектантскій миссіонеръ В. А. Трощинъ (до конца сентября) и оо. благочинные: 4-го участка городскихъ церквей протоіерей Н. Логиновъ и 6-го участка—В. Цаплинъ до конца мая мѣсяца, а съ сего времени—священникъ С. Трощинъ. *Кандидатами* по членамъ совѣта избраны: о. инспекторъ духовной семинаріи (нынѣ ректоръ ея) іеромонахъ Амвросій и преподаватель духовной семинаріи статскій совѣтникъ А. Л. Топорковъ. Въ составъ *ревизионной коммисіи* избраны: потомственный почетный гражданинъ Н. В. Ельцовъ, о. ключарь священникъ А. Гаркинъ и священникъ о. А. Бобовъ и кандидатами по немъ О. И. Рязановъ и священникъ о. С. Трощинъ. *Казначеемъ* братства избранъ священникъ о. Л. Тихвинскій и кандидатомъ по немъ протодіаконъ А. Лушиновъ (нынѣ священникъ), (до конца іюня мѣсяца,) *Дьякопроизводителемъ* совѣта состоялъ священникъ П. Протодіаконовъ.

Дѣятельность Братства.

Въ отчетномъ году дѣятельность Благовѣщенскаго православнаго Братства Пресв. Богородицы, подъ непосредственнымъ руководствомъ и при этомъ участіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго епископа Никодима, проявлялась, главнымъ образомъ, въ борьбѣ съ мѣстнымъ сектантствомъ во всѣхъ его видахъ (штундо-бантизмъ, молоканство, духоборчество и субботничество). Эта борьба съ сектантствомъ и его пропагандою въ средѣ православнаго населенія епархіи, чуждая какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ, велась въ томъ же направленіи и выражалась въ тѣхъ же полемическихъ формахъ, какія съ успѣхомъ практиковались въ предшествующіе два года, а именно: въ обстоятельномъ раскрытіи ученія Православной Церкви и во всестороннемъ разборѣ и обличеніи религіозныхъ воззрѣній сектантовъ по всѣмъ вѣроисповѣднымъ вопросамъ на публичныхъ и частныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ съ представителями сектантства, въ присутствіи православныхъ слушателей. Здѣсь, на бесѣдахъ, сектантство выставялось на судъ Православныхъ простецовъ во всей его, такъ сказать, естественной наготѣ, не прикрытое фальшивыми рѣчами его вожаковъ искусно и лукаво пользующихся только тѣми мѣстами Священ. Писанія, которыя, повидимому, оправдываютъ то или иное сектантское лжеумствование, и, наоборотъ, намѣренно и умѣло обходящихъ такія свидѣтельства слова Божія, которыя въ конецъ разрушаютъ всѣ хитро-сплетенія системъ религіозныхъ заблужденій этихъ отце-

пенцевъ православія. Трехгодичный опытъ веденія противосектантскихъ бесѣдъ рельефно доказалъ всю ихъ полезность въ миссіонерскихъ цѣляхъ и благотворное вліяніе на православныхъ простолюдиновъ, которые всюду и вездѣ, и на базарѣ и въ частной жизни, сталкиваются съ сектантами, не упускающими ни одного случая, благопріятствующаго пропагандѣ своего лжеученія. Тогда какъ на первыхъ бесѣдахъ православные простецы, въ большинствѣ неграмотные и религіозно неразвитые, но въ простотѣ сердца искренно вѣрующіе, хранили глубокое молчаніе,—нынѣ тѣ же простолюдины выступаютъ съ отдѣльными вопросами, не нарушающими естественнаго теченія бесѣды, а иногда принимаютъ и живое участіе въ преніяхъ, выдвигая чисто практическія аргументаціи, въ родѣ слѣдующей: «вы, сектанты, не почитаете св. угодниковъ Божіихъ, а почему же даете своимъ дѣтямъ имена, наприм.,—*Николая, Василія* и друг. и даже справляетесь по нашему православному календарю? Называли бы своихъ дѣтей какъ иибудь *иначе*. Святыхъ не чтите, а въ честь ихъ имена даете!» Насколько, благодаря миссіонерскимъ бесѣдамъ, приподнялся религіозный духъ въ православномъ простонародьѣ, настолько сектантство приутихло, приумолкло: куда дѣвались спесь, задоръ, гордое самоиѣніе въ своей неуязвимости сектантскихъ главарей? Тогда какъ въ предшествующіе два года и особенно въ 1902 году сектанты всѣхъ наименованій въ массовомъ количествѣ посѣщали всѣ публичныя бесѣды, происходившія въ Николаевской церковно-приходской школѣ,—нынѣ замѣчается

обратное, весьма характерное явление: количество ихъ замѣтно уменьшается, а иногда ограничивается едва не единицами. Тогда какъ ранѣе представители сектантства, начетчики, смѣло всходили на эстраду для участія въ собесѣдованіяхъ, при чемъ въ глазахъ и осанкѣ ихъ видѣлись самоувѣренность и сознаніе своей мощи, — нынѣ куда исчезла ихъ готовность *«дать отвѣтъ вопрошающимъ объ упованіи»*, которою такъ кичились они при переносѣ собесѣдованій изъ Покрово-Николаевского храма въ залъ Николаевской церковно-приходской школы? Главари сектантства или совсѣмъ уклоняются отъ участія въ бесѣдахъ, или же, если и принимаютъ вызовъ, то послѣ неоднократныхъ и усиленныхъ приглашеній выступить и публично защитить свои воззрѣнія по назначенному вопросу. Такъ на 5 публичныхъ бесѣдахъ, происходившихъ съ начала года до весны, ни одинъ сектантскій совопросникъ не выступилъ на пренія. Представители же штундизма и молоканства самарскаго толка совсѣмъ не принимали участія на публичныхъ бесѣдахъ въ теченіе всего отчетнаго года.

По слухамъ, столпы мѣстнаго сектантства (особенно штундизма и молоканства самарскаго толка) на своихъ собраніяхъ постановили запретить братіямъ посѣщеніе публичныхъ бесѣдъ и тѣмъ болѣе активное участіе въ послѣднихъ, подъ угрозой примѣненія по отношенію къ ослушникамъ строгихъ общинныхъ мѣръ. А почему? А потому-де, что на бесѣдахъ — *«одни только пренія»*. Истинная же причина, вызвавшая упомянутое рѣшеніе, кроется, несомнѣнно, въ томъ, что сектантскіе главари,

сознавая полное безсиліе защищать свои вѣрованія, опасаются окончательно уронить свой наставническій пріестіажъ среди единовѣрцевъ, значительно пошатнувшійся послѣ многократныхъ и безплодныхъ попытокъ оправдать на бесѣдахъ свои религіозныя воззрѣнія, когда имъ приходилось или позорно умолкать, или неумѣло отходить отъ вопроса, или же, наконецъ, въ разгарѣ преній прибѣгать къ послѣднему, но постыдному средству, къ послѣднему бѣгству съ трибуны, часто сопровождающемуся даже бранью на устахъ. А одинъ видный наставникъ молоканской секты (Ф. И. Б. иль), въ объясненіе своего непосѣщенія въ отчетномъ году публичныхъ бесѣдъ, выставилъ навѣную причину этого обстоятельства: *«далеко ходить; темно возвращаться; коня некуда привязать»* и проч.

Напротивъ, въ средѣ православнаго населенія г. Благовѣщенска интересъ къ публичнымъ миссіонерскимъ бесѣдамъ прогрессивно возрастаетъ и, видимо, захватываетъ даже часть интеллигентной публики; по крайней мѣрѣ, кромѣ сѣраго люда, иногда можно видѣть въ Никольскомъ залѣ и офицера, и врача, и чиновника. Количество слушателей простаралось до 1000 и болѣе человекъ, при чемъ не только громоздкій залъ, но и сопредѣльные ему комнаты и корридоры биткомъ переполнялись народомъ, жаждущимъ послушать бесѣду.

Публичныя противосектантскія бесѣды.

Въ отчетномъ году было назначено 9 противосектантскихъ бесѣдъ. Бесѣды происходили въ залѣ Нико-

лаевской церковно-приходской школы; начинались съ 5½ часовъ вечера и продолжались до 10—11 часовъ. Обычный порядокъ собесѣдованій установился слѣдующій: 1) иѣніе молитвы Господней «Отче нашъ», 2) рѣчь о предметѣ предстоящей бесѣды, 3) пренія съ сектантскими совопросниками, 4) заключительная рѣчь резюмирующая результатъ собесѣдованія и 5) пѣніе молитвы. На 5 бесѣдахъ изволялъ присутствовать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Покровитель Братства, епископъ Никодимъ.

1) 4 января минувшаго года, въ 5½ час. вечера, была назначена *публичная бесѣда о таинствахъ св. Причищенія*. По пропѣтіи молитвы «Отче нашъ», Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ епископомъ Никодимомъ, была произнесена рѣчь о необходимости вкушенія Тѣла и Крови Христовыхъ, для таинственного единенія со Спасителемъ—Главою Церкви и участія въ жизни вѣчной. Послѣ рѣчи Архипастыря была произнесена рѣчь епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ В. А. Троинымъ, въ которой была раскрыта ложность ученія штундо-баптистовъ о таинствѣ Причащенія. Затѣмъ сектанты неоднократно и настойчиво были приглашаемы выступить на эстраду и защитить свои воззрѣнія, но никто изъ нихъ не принялъ вызова, хотя сектанты присутствовали въ значительномъ количествѣ. Въ назиданіе православнымъ слушателямъ, Его Преосвященствомъ обстоятельно было изложено ученіе Православной Церкви о таинствѣ причащенія, а миссіонеромъ г.

Тренинымъ указаны и разобраны всѣ сектантскія возраженія по этому вопросу.

2-я противосектантская бесѣда была назначена на 17-е января по вопросу о таинствѣ *Елеосвященія*, въ отсутствіи Его Преосвященства, изволившаго отбыть изъ г. Благовѣщенска въ районъ Буреинской и Селемджинской тайги, для обзрѣнія присковыхъ миссіонерскихъ церквей. Бесѣда была открыта рѣчью епархіальнаго противосектантскаго миссіонера В. А. Тренина о сектантскихъ воззрѣніяхъ касательно Елеосвященія. Такъ какъ сектанты не выступили на защиту своего упованія, о ректоръ семинаріи, архимандритъ Діонисій, въ заключеніе, изложилъ ученіе Православной Церкви о таинствѣ Елеосвященія.

3-я противосектантская бесѣда о Свящ. Предани, назначенная на 4-е февраля отчетнаго года, за неявкою сектантскихъ начетчиковъ, также не состоялась. Предъ началомъ бесѣды епархіальный противосектантскій миссіонеръ В. А. Тренинъ произнесъ обычную рѣчь о предметѣ собесѣдованія.

4-я противосектантская бесѣда объ Иконопочитаніи была назначена на 22-е февраля, въ присутствіи Его Преосвященства, возвратившагося изъ поѣздки по епархіи, и открылась рѣчью Преосвященнѣйшаго Архипастыря о предметѣ бесѣды, по окончаніи которой (рѣчи) епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ В. А. Тренинымъ были разобраны и опровергнуты сектантскія возраженія по сему вопросу. И на этотъ разъ

сектанты не выступили на защиту своихъ воззрѣній, хотя предложенный предметъ—излюбленный сектантами всѣхъ упованій, на которомъ они преимущественно уловляютъ православныхъ простецовъ, избличая Православную Церковь въ допущеніи якобы идолопоклонства. Такое индифферентное отношеніе мѣстныхъ сектантскихъ вожаксвъ къ публичнымъ бесѣдамъ, проявляемое съ начала отчетнаго года, Его Преосвященство, въ заключительной своей рѣчи, объяснилъ тѣмъ, что, видимо, на долю сектантовъ остается только хранить молчаніе, ибо Господь заградилъ уста этихъ хулителей Православной Христовой Церкви.

5-я и послѣдняя въ этомъ сезонѣ *бесѣда о почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ* была назначена на 7-е марта. Обычно бесѣда была открыта рѣчью Его Преосвященства, въ которой былъ изложенъ предметъ собесѣдованія. Затѣмъ енархіальный противосектантскій миссіонеръ В. А. Тронинъ произнесъ рѣчь о характерѣ штундо баптистскихъ молитвенныхъ собраній. Изъ среды сектантовъ, не смотря на многократныя и усиленныя приглашенія, никто не выступилъ на эстраду. Преосвященнѣйшій Архиаестыръ, въ заключительной рѣчи, высказалъ причины систематическаго уклоненія сектантскихъ совопросниковъ отъ участія въ публичныхъ бесѣдахъ, заключающихся въ томъ, что «или Ангелъ Божій заградилъ уста хулителей Церкви Христовой, или врагъ человѣческаго рода внушилъ имъ мысль бѣжать отъ бесѣдъ, чтобы не лишиться своей добычи»

(см. хронику церковной жизни, № 10 В. Епарх. Вѣд. 1904 годъ).

По Архипастырскому призыву Преосвященнѣйшаго Владыки, всѣми присутствовавшими православными воодушевленно были пропѣты благодарственно-хвалебный тропарь: «Благодарни суще недостойни раба Твои, Господи..»

Послѣ лѣтняго перерыва, съ осени отчетнаго года возобновились публичныя бесѣды съ сектантами, и таковыхъ бесѣдъ состоялось до конца года 4.

В я (а съ осени 1) *противосектантская бесѣда* состоялась по вопросу о спасеніи людей. Со стороны сектантовъ оппонировалъ молоканинъ тѣмбовскаго толка Ѳ. Востриковъ. Со стороны православныхъ бесѣду велъ Его Преосвященство при участіи священника о. Александра Гаркина. Послѣ обычной вступительной рѣчи, произнесенной Его Преосвященствомъ, началась бесѣда. Молоканскій совопросникъ напрягалъ всѣусилія къ тому, чтобы доказать, что для спасенія души нужно только вѣровать и исполнять заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ. Цѣлымъ рядомъ мѣстъ Свящ. Писанія оппоненту В.-ву было выяснено, что, кромѣ вѣры и исполненія заповѣдей десятословія, для полученія спасенія души необходимо принадлежать къ всгнншой Христовой Церкви съ трехчленною іерархіею и пользоваться благодарными средствами, даруемыми въ св. таинствахъ. Всѣ возраженія собесѣдника были опровергнуты, и онъ умолкнулъ. Бесѣда закончилась рѣчью Его Преосвященства, резюмирующаго результатъ преній.

7-я противосектантская бесѣда происходила 14-го ноября по вопросу о крещеніи младенцевъ. Послѣ пропѣтія молитвы «Отче нашъ», Его Преосвященство изволилъ произнести вступительную рѣчь, въ которой съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви была выяснена необходимость крещенія младенцевъ. Хотя вопросъ о крещеніи младенцевъ былъ поставленъ главнымъ образомъ противъ ученія штундо-баптистовъ, о чемъ гласало извѣщеніе въ мѣстной газетѣ, однако, представители послѣднихъ уклонились отъ участія въ собесѣдованіи, а выступили оппонентами со стороны сектантства молдавскіе совопросники Ѳ. Востриковъ и В. Безсмертный. Всѣ возраженія сектантовъ (Ев. Марка 16,16, 2 Кор. 7,14 и друг.) были разобраны и опровергнуты на основаніи свидѣтельства Слова Божія, при чемъ ясно доказано, что младенцевъ не только можно, но и *должно* крестить. Бесѣда закончена рѣчью Его Преосвященства, въ которой Архипастырѣ выяснилъ слушателямъ пагубность заблужденія сектантства, произвольно обрекающихъ многія тысячи своихъ дѣтей на вѣчную погибель.

Со стороны православныхъ бесѣду велъ Его Преосвященство совмѣстно со священникомъ о. Александромъ Гариннымъ.

Окончаніе слѣдуетъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31 іюля

№ 14.

1905 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе пастыря 1-е къ новымъ прихожанамъ.—
Моя первая поѣздка въ приходъ псаломщикомъ.—Библиографія.

П О У Ч Е Н І Е

пастыря 1-е къ новымъ прихожанамъ.

Да будетъ вамъ благодать, милость, миръ отъ Бога Отца, и отъ Господа Іисуса Христа, Сына Отца во истинѣ и любви (Собрн. посл. Іоан. 1, 3).

Господу Богу угодно было перевести меня на новый приходъ. Орудіемъ Его промысла обо мнѣ въ данномъ случаѣ послужилъ нашъ благодѣтельный Архипастырь, согласившійся принять меня, недостойнаго служителя Божія, въ ввѣренную ему паству и дать мнѣ настоящій приходъ. Отнынѣ, стало быть, я буду предстоять Престолу Божию въ семъ святомъ храмѣ и совершать святѣйшее Таинство евхаристіи, ходатайствовать молитвенно предъ Богомъ о всемъ мірѣ и въ особенности о васъ, теперь моихъ дорогихъ духовныхъ чадахъ. Все это поставляетъ меня въ самыя тѣсныя соотношенія къ вамъ и заставляетъ меня сегодня при первомъ моемъ служеніи въ семъ храмѣ, при первомъ свиданіи и знаком-

ствѣ съ вами обратиться къ вамъ съ словами привѣтствія и благопожеланія. Съ какими же словами мнѣ обратиться къ вамъ, возлюбленные мои дѣти? Конечно, приличнѣе всего мнѣ теперь обратиться къ вамъ съ тѣми же словами, съ какими Св. ап. Іоаннъ Богословъ письменно и при свиданіи обращался къ своимъ духовнымъ дѣтямъ-христіанамъ. „Да будетъ вамъ благодать, милость, миръ отъ Бога Отца, и отъ Господа Іисуса Христа, Сына Отца воистинѣ и любви“ [Собор. посл. Іоан. 1, 3]. Привѣтствую и я васъ теми же словами и желаю вамъ, возлюбленные сподобиться получить отъ Господа Бога благодать, милость и миръ во истинѣ и любви. А это все безцѣнныя блага для насъ, безъ коихъ немислимо и наше спасеніе. Посмотримъ, что такое человекъ самъ по себѣ, безъ благодатной помощи Божіей? Онъ—не болѣе какъ немощной слабой сосудъ, „земля и пепелъ“ (Быт. 28, 29), притомъ земля нечистая, пепелъ покрытый, оскверненный грѣхами. Всякое доброе движеніе и намѣреніе сердечное, тѣмъ болѣе доброе дѣло возникаютъ въ человекѣ и совершаются имъ не иначе, какъ при помощи Божіей. Даже такой великій и святой мужъ, какъ ап. языковъ Павелъ весь успѣхъ своей проповѣди къ Коринѣѣ приписывалъ не себѣ, а благодати Божіей „Благодатию Божією есмь, еже есмь“ [1 Кор. 1 5, 10] Дѣйствительно, благодать Божія—великое благодѣяніе Божіе для насъ грѣшныхъ. Она вызываетъ насъ и къ жизни изъ чрева матера. Она же, затѣмъ, въ купели крещенія даруетъ намъ по-

вую духовную жизнь, очищая насъ отъ грѣховъ. Она, далѣе, въ таинствѣ муропомазанія сообщаетъ намъ дары Св. Духа и всѣ силы „яже къ животу и благочестію“. Она же, наконецъ, укрѣпляетъ насъ въ благочестіи въ теченіи всей жизни и даетъ намъ возможность спастись и наслѣдовать жизнь вѣчную. Но необходимо твердо помнить, бл. сл., что благодать Божія, этотъ спасительный и безцѣнный даръ Божій, даруется намъ только подъ условіемъ нашей способности и готовности принять ее, въ томъ только случаѣ, когда мы жизнь свою будемъ устроить по заповѣдямъ Христовымъ и, въ особенности, когда пребудемъ въ мирѣ и любви между собою. Итакъ, чтобы сподобиться благодати Божіей и быть истинными послѣдователями Христа, намъ необходимо соединиться союзомъ любви. Къ этому призываетъ насъ и совершитель нашего спасенія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ своей прощальной бесѣдѣ къ своимъ ученикамъ Онъ заповѣдуетъ имъ, а чрезъ нихъ и намъ, любить другъ друга. „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга... О семъ разумѣютъ вси, яко ученицы мои есте, да еще любовь имате между собою“ (Іоан. 13, 34). Онъ же даетъ намъ и образецъ этой братской любви. „Яко же Азъ возлюбихъ вы, тако и вы да любите другъ друга [Іоан. 13, 34]. Вотъ какую заповѣдь далъ намъ нашъ Спаситель, бл. сл.! По Его заповѣди мы должны любить другъ друга такъ, какъ возлюбилъ насъ Онъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. А Онъ возлюбилъ насъ такъ, что даже пожертво-

валъ собою, претерпѣлъ за насъ мученія и позорную крестную смерть. Вотъ намъ образецъ любви! И мы должны любить другъ друга до самопожертвованія, до готовности жизнь свою положить за други своя. Такова должна быть наша любовь къ людямъ. Выше таковой любви нѣтъ добродѣтелей. Она вѣнецъ ихъ всѣхъ. Безъ такой любви и всѣ наши добрыя дѣла теряютъ цѣну въ очахъ Божіихъ. „Аще раздамъ вся имѣнія моя“, говоритъ св. Ап. Павелъ, „и аще предамъ тѣло мое, воеже сожещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть“ (1 Кор. 15, 5). Ни молитвы наши, ни милостыни, ни жертвы не будутъ имѣть ни малѣйшаго значенія для насъ, если мы не будемъ имѣть любви къ ближнимъ. Ибо тогда всѣ эти добродѣтели какъ неосвященные любовію къ ближнимъ, будутъ отвергнуты Богомъ, какъ недостойныя Его, любвеобильнаго Отца нашего. „Аще убо принесши даръ твой ко алтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на ты, остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ примирися съ братомъ твоимъ, тогда пришедъ принеси даръ твой“ (Мѡ. 5, 23-24).

Посмотримъ далѣе, какъ важны миръ и любовь въ жизни общественной и семейной. Всѣмъ извѣстно, гдѣ нѣтъ мира и особенно любви, тамъ однѣ нестроенія, разладъ и спутники послѣднихъ — нищета и бѣдствія. Наоборотъ, гдѣ миръ и любовь, тамъ и счастье. Любовь — посланница небесъ. Съ нею какъ-бы самъ Богъ вселяется въ людей. Справедливо гласитъ русская старинная пословица: „гдѣ любовь, тамъ и Богъ“. Любовь все

живить, всѣмъ доставляетъ радость и покой. Гдѣ царить она, тамъ веселіе, довольство, счастье, тамъ не мѣсто ни зависти, ни ненависти, ни ссорѣ, ни гордости. Ибо, по слову апостола: „Любы долготерпѣть, милосердствуетъ, любы ни завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслить зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любить, всему вѣру емлетъ, вся уповаешь, вся терпѣть. Любы николи-же отпадаетъ“... (1 Кор. 13, 4-8). Итакъ, возлюбленные, вотъ тѣ условія закона Божія, соблюдая которыя, мы будемъ жить счастливо, обильно, получая благодатную помощь свыше. Пусть же каждый изъ насъ возлюбитъ миръ и согласіе! Отнынѣ напишемъ на скрижаляхъ своего сердца не свары и ссоры, не ненависть и злобу, но небесный святой законъ любви. Тогда и молитвы наши, прошенія и благодаренія, приносимыя Богу, согрѣтыя любовью къ ближнимъ, какъ благовонный ѳиміамъ, вознесутся къ Престолу Всевышняго и привлекутъ на насъ Его всеобильную любовь. Умоляю же васъ, братіе, любить другъ друга! Примите и меня въ любовь вашу. Поминайте меня и въ молитвахъ вашихъ, да служба моя у васъ будетъ пріятна Богу и святымъ Его. Не осуждайте меня, ради Бога, когда я окажусь не на высотѣ своего званія. Высоко званіе священника. Санъ его-санъ Христовъ и жить онъ долженъ такъ, какъ жилъ на землѣ Христосъ. Гдѣ же мнѣ взять столько силъ, чтобы жить жизнью божественною и стоять на

высотѣ своего званія? Ибо, хотя я и возвеличенъ высокимъ саномъ, но природа у меня одинакова съ вашей, немощная и подверженная преткновеніямъ. Вотъ мое первое слово къ вамъ, бл. сл., которымъ я знакомлюсь съ вами. Примите его прямо и открыто и глубже запечатлѣйте въ сердцахъ своихъ.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца, и причастіе св. Духа буди со всѣми вами. Аминь.

Священникъ с. Большой-Сизанки, Дмитрій Каверинъ.

Моя первая поѣздка въ приходъ псаломщикомъ.

Въ 1898 году, отбывши воинскую повинность, я, какъ бывший псаломщикъ, снова не замедлялъ опредѣлиться на ту же должность и былъ назначенъ псаломщикомъ и учителемъ въ село за р. Зейю. Не имѣя ни копѣйки денегъ и ничего изъ багажа, кромѣ военной шинели, я рѣшился отправиться пѣшкомъ къ мѣсту своего служенія, надѣясь дорогою встрѣтить попутныхъ крестьянъ, своихъ будущихъ прихожанъ, которые, если небезплатно, то въ долгъ довезли бы меня до села.

Въ маѣ мѣсяцѣ, въ одиннадцать часовъ дня, воспользовавшись ясною погодою, я, съ котомкою за плечами, отправился въ путь.

До Зейскаго перевоза меня проводили солдатки, мои бывшіе сослуживцы и ученики ротной школы, гдѣ я состоялъ учителемъ. Простившись съ ними и обмѣнявшись обычными при разставаніи взаимными пожеланіями, я сѣлъ на пароходъ и отправился на другую сторону Зей. Первою моею заботою на пароходѣ было найти себѣ

попутчиковъ, которые довели бы меня до села, такъ какъ семидесятиверстное путешествіе иѣшкомъ, хотя и по знакомой дорогѣ, мнѣ было не подъ силу, и я сталъ знакомиться съ ѣхавшими со мною крестьянами. Надежда моя не обманула меня. На перевозѣ я встрѣтилъ трехъ человекъ своихъ будущихъ односельчанъ, возвращавшихся изъ города на семь подводкахъ безъ груза. Мужички съ удовольствіемъ безплатно согласились довести своего дѣлчка до дому.

Положивши на одну изъ телѣгъ мой ручной багажъ, крестьяне сѣли на одну со мной телѣгу и, шагомъ цуствивши лошадей по дорогѣ, принялись разспрашивать меня: кто я, чей, откуда, женатый или холостой и т. д. Удовлетворивши ихъ любопытство и я, въ свою очередь сталъ задавать имъ интересовавшіе меня вопросы о своемъ новомъ приходѣ, на что разговорчивые мужички охотно мнѣ отвѣчали.

Изъ разговора съ мужичками я узналъ, что одинъ изъ нихъ, по имени Иванъ Семеновичъ, (фамиліи его не помню) былъ девять лѣтъ церковнымъ старостою въ селѣ и только годъ какъ оставилъ службу по семейнымъ обстоятельствамъ. Онъ—старожилъ въ Амурской области, живетъ болѣе сорока лѣтъ, грамотный, знаетъ много духовенства нашей епархіи, со многими изъ нихъ знакомъ лично, такъ какъ въ сорокъ лѣтъ жизни на Амурѣ ему приходилось отнестъ много общественныхъ службъ, по большей части почетныхъ: строителя церкви, волостного старшины и церковнаго старосты, вслѣдствіе чего ему, какъ представителю общества часто приходилось имѣть дѣло съ духовенствомъ. Во все время пути до села, Иванъ Семеновичъ, не привыкшій молчать и въ тоже время очень любознательный человекъ,

занималъ меня разговорами. Многое изъ его рассказовъ впоследствии послужило мнѣ матеріаломъ для составленія историческо-статистическихъ свѣдѣній о своемъ приходѣ. *) Въ настоящей замѣткѣ я считаю не лишнимъ передать нѣсколько рассказовъ Ивана Сем., записанныхъ въ моемъ дневникѣ, и проверенныхъ впоследствии въ ихъ дѣйствительности.

Обладая очень хорошею памятью, Иванъ Семеновичъ, довольный, что имѣетъ охотнаго слушателя, съ возможною подробностью описывалъ мнѣ пріѣзды къ нимъ въ село мѣстныхъ епископовъ, начиная съ Преосвященнаго Иннокентія, бывшаго впоследствии московскимъ митрополитомъ, и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, — ихъ бесѣды съ нимъ и съ прихожанами, припоминая при этомъ и разные случаи и происшествія, соприкасавшіяся съ этими событіями, наирямѣрь случай изъ поѣздки за Зею Преосвященнаго Иннокентія перваго.

Однажды, въ шестидесятыхъ годахъ Иванъ Сем., бывши въ городѣ Благовѣщенскѣ по дѣлу постройки церкви, былъ посланъ благочиннымъ, нынѣ покойнымъ протоіереемъ о. Александромъ Сизыхъ, обратно въ село, чтобы извѣстить помутныя села о пріѣздѣ къ нимъ Преосвященнаго Иннокентія, который долженъ былъ выѣхать черезъ нѣсколько часовъ. Первое село, которое извѣстилъ Иванъ Семеновичъ о пріѣздѣ архіерея, было Черемушка, находящееся въ 30 верстахъ отъ города. Выславши отсюда нарочныхъ въ прочія села, Ив. Сем. остался въ Черемушкѣ дожидаться Преосвященнаго. Часа черезъ три по дорогѣ показался возокъ Преосвященнаго. Съ церкви зазвонили во всѣ колокола.

*) См. № № 20, 21 и 23 Благовѣщенскихъ Еп. Вѣд. за 1900 г.

Народъ свялъ шапки и вышелъ съ хлѣбомъ-солью за церковную ограду навстрѣчу архіерею. Возокъ остановился. Взоры всѣхъ присутствовавшихъ обратились на дверцы возка, ожидая выхода изъ него Преосвященнаго. Проходитъ минута-другая, народъ въ безмолвіи стоитъ и ожидаетъ. Ямщикъ едва сдерживаетъ разгоряченныхъ лошадей, но Преосвященный изъ возка не показывается. Народъ начинаеъ беспокоиться и высказывать различныя догадки и соображенія по этому случаю; наконецъ, рѣшивши, что Преосвященный, должно быть, «изволятъ почивать», подходятъ въ возку, осторожно отворяютъ дверцы и изумленные отскакиваютъ обратно. Въ возкѣ Преосвященнаго не оказалось. Оказался лишь одинъ спящій келейникъ. Допрашиваютъ ямщика: послѣдній; не менѣе ихъ изумленный этимъ, увѣряетъ, что онъ «своими глазами видѣлъ», какъ въ городѣ Преосвященный садился въ его возокъ и что дорогою онъ не разъ приказывалъ ему не бить лошадей бичомъ, а куда дѣвался теперь Преосвященный, онъ «и ума не приложитъ». Будятъ келейника, допрашиваютъ, но и отъ него, проспавшаго почти всю дорогу, ничего не узнали и пошли въ церковь докладывать объ этомъ священнику. Въ это время ямщикъ, что-то вспомнившій, ударилъ себя кулакомъ по головѣ, моментально заскочилъ на козлы возка, и вскачь понесся обратно къ городу, ничего не сказавши изумленнымъ мужичкамъ, и черезъ часъ привезъ Преосвященнаго, но уже не въ церкви, а въ квартирѣ священника. Оказалось, что дорогою ямщикъ останавливалъ лошадей, чтобы поправить на нихъ сбрую — въ то время Преосвященный вышелъ изъ возка, не замѣченный ямщикомъ, вслѣдствіе чего послѣдній, оправивши сбрую и выкуривши трубку та-

баку, съѣлъ на козлы и погналъ лошадей, не слыхавши, конечно, изъ за звона колокольцовъ голоса Преосвященнаго. И бѣдному старцу зимою пришлось пройти пѣшкомъ верстѣ пять, покамѣсть не вернулся изъ Черемушки ямщикъ. Утомленный путешествіемъ, Преосвященный только часа черезъ два могъ выйти изъ квартиры священника и принять отъ крестьянъ хлѣбъ соль. Окончивши этотъ разсказъ, Иванъ Сем. перешелъ къ разсказамъ о другихъ Преосвященныхъ, передавая при этомъ различные случаи изъ ихъ поѣздокъ за Зею, напрямъ о томъ, какъ одному Преосвященному въ сектантской деревнѣ крестьяне часа четыре не давали лошадей, не желая за прогоны везти непрошеннаго гостя. И только, по прибытіи въ деревню волостного старшины, Преосвященному удалось выбратъся изъ негостепріимной деревни; или о томъ, какъ въ одной деревнѣ на бесѣдѣ съ сектантами, послѣдніе приказывали Преосвященному свить шапку (клобукъ), такъ какъ въ хатѣ были образа. И много другихъ мелкихъ случаевъ изъ поѣздокъ Преосвященныхъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, о чемъ я умолчу, такъ какъ не провѣрилъ дѣйствительности этихъ фактовъ. Незамѣтно за разговорами доѣхали до деревни Будунды, тогда еще не разоренной и населенной маньчжурами. Стало смеркаться. Мужички заявили мнѣ, что останутся на ночлегъ не въ деревнѣ, а возлѣ нея, чтобы имѣть подножный кормъ лошадямъ, на что я охотно согласился, зная, что въ деревнѣ они могутъ напиться пьяными, обильно подаваемой имъ гостепріимными маньчжурами ханшиной (маньчжурской водкой). Но и за деревней дѣло безъ водки не обошлось. Покамѣсть двое мужичковъ выпрягали лошадей и сарили чай, третій мужичекъ куда-то исчезъ и черезъ полчаса принесъ изъ деревни флягу ханшины.

Видя, что за уничтоженіемъ этой фляги ханшины, никакого порядочнаго разговора съ мужичками не предвидится, я поспѣшилъ напиться чаю и, помолвившись Богу, отправился спать подъ телѣгу, оставивши своихъ спутниковъ огорченными моимъ нежеланіемъ поддерживать ихъ бесѣду, когда у нихъ «развязался языкъ».

Долго я не могъ уснуть въ эту ночь. Думы одна за другою прочь гнали отъ меня сонъ. Моя прежняя военная жизнь въ званіи ефрейтора рѣзко должна была смѣняться на мирную жизнь сельскаго псаломщика, и я сталъ строить планы своей будущей жизни въ селѣ, съ которой я уже былъ нѣсколько знакомъ. Припоминалась мнѣ такая-же рѣзкая перемѣна жизни, происшедшая со мной два года тому назадъ, когда я, сельскій псаломщикъ, освидѣтельствованный въ годности къ военной службѣ, былъ препровожденъ къ воинскому начальнику, который, распросивши меня о моемъ происхожденіи, заявилъ мнѣ, что я уже не псаломщикъ, а новобранецъ, и, давши мнѣ наставленіе относительно моей новой жизни, подъ конвоемъ отправилъ меня вмѣстѣ съ другими новобранцами въ базарму, гдѣ строгимъ фельдфебелемъ я былъ переданъ «для образованія» дядкѣ, полуграмотному ефрейтору изъ крестьянъ. И послѣдовательно стала припоминаться мнѣ вся дальнѣйшая моя военная жизнь съ ея свѣтлыми и темными сторонами. Наконецъ, сонъ началъ одолевать меня и я уснулъ подъ пѣліе пѣгуховъ въ деревнѣ. Спутники мои, порядкомъ хвативши полугару, уснули прежде меня.

Утромъ меня разбудилъ Иванъ Сем. и мы, напившись чаю, отправились дальше. Мужички опять сѣли на одну со мною телѣгу. Запасъ рассказовъ Ивана Семеновича оказался не исчерпаемымъ. Снова посыпались рассказы объ архіереяхъ, губернаторахъ и другихъ вы-

сокопоставленныхъ лицахъ, посѣщавшихъ ихъ село. Желая переменить разговоръ, я нѣсколько разъ принимался разспрашивать своихъ спутниковъ о ихъ посѣвахъ, хозяйствѣ и пр. Но отвѣтивши мнѣ на вопросы, Иванъ Сем. не унимался и снова начиналъ какой-нибудь разсказъ изъ прошлаго.

Безъ всякой послѣдовательности переходя отъ одного разсказа къ другому, Иванъ Сем. передалъ мнѣ слѣдующій изумительный случай изъ жизни одного своего крестьянина, по имени Прохора.

Прохоръ не имѣлъ въ селѣ никакого хозяйства и почти никого изъ родныхъ, кромѣ двухъ замужнихъ дочерей, жившихъ въ сосѣдней деревнѣ. Единственнымъ его любимымъ занятіемъ и источникомъ заработка къ существованію была рыболовля. Пролежавши зиму у кого-нибудь изъ крестьянъ на печи, Прохоръ лѣтъ десять подрядъ раннею весною отправлялся на берегъ р. Зеи, гдѣ была у него землянка, и до глухой осени занимался тамъ рыболовлей. Наловить рыбы, принесеть въ деревню, продасть ее, купить на вырученныя деньги себѣ хлѣба и всего необходимаго, а оставшіяся деньги прощеть и снова отправляется на Зею ловить рыбу.

Въ церковь Прохоръ, какъ занялся рыболовлей, почти никогда не ходилъ и болѣе десяти лѣтъ не говѣлъ. Нельзя сказать, чтобы онъ не вѣрилъ въ Бога, — нѣтъ, въ Бога Прохоръ вѣрилъ и ежедневно совершалъ домашнюю молитву, но увлевшись своимъ занятіемъ, онъ не могъ часто бывать въ церкви, вслѣдствіе чего сталъ отвыкать отъ нея, чему, конечно, способствовалъ врагъ рода человѣческаго — дьяволъ, который всякое его желаніе идти въ церковь отклонялъ и Прохоръ, въ то время, какъ въ церкви шло Богослуженіе, оказывался въ кабацкѣ, или гуляющимъ съ пьяной компаніей. Въ неболь-

шомъ сельскомъ приходѣ подобный человѣкъ, конечно, не могъ оставаться незамѣченнымъ приходскими священниками, и послѣдніе, конечно, при всякой встрѣчѣ съ Прохоромъ старались направить его на путь истинный, призывая его къ покаанію, говоря, что смерть у всякаго человѣка не за горами, а за плечами, а, слѣдовательно, Прохоръ, живи отдѣльно отъ людей, можетъ умереть въ своей землянкѣ безъ покаанія. Но Прохоръ всякій разъ старался отдѣлываться отъ священниковъ или шутками, или обѣщаніемъ перемѣнить свой образъ жизни. Одинъ священникъ даже предложилъ ему поселиться у него въ домѣ и спокойно доживать свои дни. Но врагъ рода человѣческаго настолько овладѣлъ Прохоромъ, что никакія увѣщанія батюшекъ на него не подѣйствовали, напротивъ, онъ сталъ даже избѣгать встрѣчи со священниками и не сталъ продавать имъ свою рыбу, предпочитая продать ее дешевле крестьянамъ, лишь бы не встрѣчаться со священникомъ. Такъ прожилъ Прохоръ лѣтъ десять подрядъ, не думая перемѣнить свой образъ жизни. Но Господь, «не хотящій смерти грѣшника,» сжалился надъ несчастнымъ старикомъ и чудеснымъ образомъ призвалъ его къ покаанію.

Однажды, весною, послѣ Пасхи, вечеромъ, поставивши въ рѣкѣ свои снасти, Прохоръ возвратился въ свою землянку, поужиналъ и всталъ предъ иконою на обычную вечернюю молитву, только вдругъ слышитъ сзади себя незнакомый голосъ: «Ты умрешь черезъ два!..» Прохоръ оглянулся, но, не видя никого въ своей землянкѣ, сталъ продолжать свою молитву, но тотчасъ же слышитъ снова тотъ же голосъ «ты умрешь черезъ два!..» Прохоръ испугался, оставилъ свою молитву и обошелъ вокругъ землянки, но никого не видя, немного успокоился и снова всталъ на молитву. Тотчасъ тотъ же

голосъ снова повторялся. У Прохора отъ страха ноги подкосились, онъ упалъ на колѣни предъ иконою и усерднѣе сталъ молиться. Но голосъ не переставалъ и еще яснѣе твердилъ: «ты умрешь черезъ два!.. Старякъ затрясся отъ страха, со слезами сталъ молиться Богу, а вѣщій голосъ не оставлялъ его: «ты умрешь черезъ два!.. Наконецъ Прохоръ болѣе не въ состояніи былъ оставаться одинъ въ землянкѣ и, съ возможною для старика скоростію, побѣжалъ въ село, забывши даже надѣть на себя шапку. Но голосъ и дорогою нѣсколько разъ повторялъ ему: «ты умрешь черезъ два!..»

Въ 11 часовъ ночи Прохоръ прибѣжалъ въ село и постучался въ квартиру священника. Батюшка еще не спалъ и самъ отворилъ ему дверь. Увидѣвъ передъ собою Прохора, блѣднаго и запыхавшагося, священникъ не мало изумился, не понимая причины этого поздняго посѣщенія Прохоромъ, котораго онъ не видѣлъ уже около года, такъ какъ Прохоръ избѣгалъ съ нимъ встрѣчи. Увидѣвъ священника, Прохоръ палъ передъ нимъ на колѣни и неотступно сталъ просить батюшку ясновѣдать и причастить его сейчасъ же, рассказавъ при этомъ о вѣщемъ голосѣ. Зная, что Прохоръ часто пьянствуетъ, батюшка подумалъ, не сошелъ ли онъ съ ума съ пьянства. Но Прохоръ увѣрилъ его, что онъ болѣе мѣсяца не былъ въ селѣ и не пьянствовалъ, и настойчивѣе сталъ просить батюшку понаутетвовать его. Эта просьба Прохора поставила священника въ весьма затруднительное положеніе. Какъ было исполнить эту неотступную просьбу здороваго человѣка, который такъ халатно относился къ дѣлу своего спасенія? Батюшка сталъ совѣтовать Прохору со слѣдующаго дня походить въ церковь и, въ нѣсколько дней достойнымъ образомъ приготовить себя

причаститься св. тайнъ. Но Прохоръ стоялъ на колѣняхъ предъ батюшкой и моляль его объ одномъ: сейчасъ же понапугать его, обѣщая при этомъ переменить свой образъ жизни, если останется живъ—здоровъ. Наконецъ видя, что никакія совѣты и убѣжденія на Прохора не подѣйствуютъ, батюшка пошелъ съ нимъ въ Церковь и исповѣдалъ его, но причастить не рѣшился, а обѣщаль, что если Прохоръ будетъ здоровъ, то онъ причастить его только тогда, когда послѣдній постомъ и молитвой приготовить себя къ принятію сего великаго Таинства. Исповѣдавшись, Прохоръ, успокоенный, пошелъ въ село, постучался въ знакомую хату и тамъ ночеваль. На другой день батюшку извѣщаютъ, что Прохоръ боленъ и просятъ его къ себѣ. Батюшка немедленно явился къ больному со св. Дарами и еще разъ исповѣдалъ его, послѣ чего причастиль св. Тайнъ. На слѣдующій день къ вечеру Прохора не стало: онъ мирно скончался въ присутствіи своихъ дочерей и знакомыхъ, исповѣдавшись и предъ нами въ своей грѣховной жизни и просилъ ихъ молитвъ за него.

Этотъ изумительный рассказъ Ивана Сем—ча весьма заинтересоваль меня, почему, по пріѣздѣ въ село, я, первымъ долгомъ, постарался провѣрить его изъ болѣе достоверныхъ источниковъ. Бывшій въ то время въ селѣ священникъ, при которомъ это событіе происходило, съ большою подробностію передалъ мнѣ этотъ изумительный фактъ.

Убѣдившись въ дѣйствительности этого факта, я, какъ и всякій вѣрующій въ Бога человекъ, не могу умолчать о немъ, почему и предаю его гласности, какъ рѣдкій, изумительный случай въ нашъ вѣкъ ослабленія вѣры въ Бога.

Проѣхавши съ версту молча, по окончаніи этого разсказа Иванъ Семеновичъ перешелъ къ разсказамъ о бывшихъ у нихъ въ приходѣ священникахъ, о ихъ приходской дѣятельности и частной жизни. Такъ какъ подобные разсказы его для меня были не интересны, а главное, нежелательны, то я нѣсколько разъ старался перебивать Ивана Семеновича другими разговорамъ, желая этимъ отвлечь его отъ этой темы. Но любознательный Иванъ Семеновичъ не унимался и засыпалъ меня вопросами, почему не всѣ священники одинаково совершаютъ требы? Узнавши, въ чемъ Иванъ Сем. находитъ разность совершенія требъ священниками, я вынужденъ былъ отвѣчать ему, стараясь не ронять предъ нимъ престижъ духовенства. Дальше я выясню, въ чемъ заключается по словамъ Ивана Сем. эта разность совершенія требъ священниками, а прежде укажу причину этого нежелательнаго у насъ явленія. Священники нашей епархіи, по большей части, люди заѣзжіе изъ разныхъ концовъ Россійской Имперіи,—завезли съ собою усвоенные ими на родинѣ свои обычаи и обряды при совершенія духовныхъ требъ. Этими обычаями и обрядами они, хотя нисколько не искажаютъ церковнаго устава, тѣмъ не менѣе, сокращая или пополняя его своими особенностями, нерѣдко смущаютъ простой крестьянскій людъ, который еще до настоящаго времени не можетъ различить таинствъ отъ обрядовъ. А въ силу этого каждый, вновь поступившій въ приходъ, священникъ своими нововеденіями нерѣдко роняетъ свой или своего предшественника престижъ передъ крестьянами.

Въ избѣжаніе этихъ явленій желательно, чтобы всякій, вновь поступающій въ приходъ священникъ примѣнялся къ установленнымъ въ приходѣ обычаямъ

и обрядамъ при совершеніи требъ, не вводилъ бы въ него ничего новаго и незамѣтно уничтожалъ бы нѣкоторыя, недостойныя подражанія обычаи, не выдѣляясь рѣзко противъ своихъ предшественниковъ, какъ нѣкоторые священники и поступаютъ, но къ сожалѣнію не всё. Напримѣръ, зачѣмъ уничтожать усвоенный въ нѣкоторыхъ приходяхъ обычай при крещеніи младенца мужского пола обносить его вокругъ купели два раза воспріемнику и одинъ разъ воспріемницѣ и поступать наоборотъ при крещеніи младенца женскаго пола. Обязательно ли, при бракосочетаніи женщинѣ, провожающей невѣсту въ церковь, стоять за вѣнчаніемъ съ зажженою свѣчею? Почему нѣкоторые священники, при весеніи тѣла умершаго въ церковь и на кладбище, допускаютъ погребальный звонъ, а нѣкоторые этого не допускаютъ, чѣмъ не мало огорчаютъ родственниковъ умершаго.

Зачѣмъ преграждать введенный въ нѣкоторыхъ приходяхъ обычай раздачи молящимся антыдора по окончаніи литургіи? Для чего при освященіи дома обходить крестнымъ ходомъ вокругъ него, когда этотъ обычай не существовалъ въ приходѣ, вслѣдствіи чего не приготовившимся крестьянамъ приходится снѣшно ломать плетни и заплоты возлѣ дома? И зачѣмъ не поддерживать этотъ обычай, если онъ существуетъ въ приходѣ? И много другихъ обычаевъ, которые допускаются или уничтожаются священниками, передалъ мнѣ Иванъ Сем. Эти обычай и обряды, хотя иногда и не очень важные, тѣмъ не менѣе раздѣляютъ священниковъ въ глазахъ прихожанъ, которые, какъ я уже сказалъ, не умѣютъ различать таинствъ отъ обрядовъ.

Есть одинъ вредный обычай у крестьянъ, который, безъ сомнѣнія, долженъ быть уничтоженъ: это-пьянство

при помяновеніи усопшихъ на кладбищѣ и дома. Хотя этотъ обычай многими священниками уже уничтоженъ, но въ сожалѣнію, нѣкоторыми священниками почему-то еще допускается. Грустность этого факта усугубляется еще тѣмъ, что этотъ обычай, вмѣсто уничтоженія, иногда поддерживается священниками ихъ присутствіемъ «на поминвахъ.» Раздѣляя поминальную прапезу, священникъ благославляетъ подаваемую ему чару вина и, съ пожеланіемъ умершимъ «царства небеснаго», выпиваетъ ее. Чѣмъ оправдать предъ крестьянами такого священника его преемнику, желающему уничтожить въ приходѣ этотъ вредный обычай?

Долго Иванъ Семеновичъ распространялся на эту тему, наконецъ, по моей просьбѣ, перешелъ къ рассказамъ о бывшихъ у нихъ въ приходѣ псаломщикахъ. Изъ послѣднихъ онъ съ похвалою отнесся къ одному изъ моихъ предшественниковъ, который велъ трезвый образъ жизни, устраивалъ въ селѣ хоръ, внятно и неспѣшно читалъ на клиросѣ и помогалъ священнику въ устраиваемыхъ вмѣ воскресныхъ чтеніяхъ. Этотъ псаломщикъ, прослуживши у нихъ два года, былъ рукоположенъ въ санъ священника, почему долженъ былъ оставить свою плодотворную дѣятельность въ ихъ приходѣ.

Многихъ псаломщиковъ Иванъ Семеновичъ порицалъ болѣе за то, что они спѣшно и не разборчиво читаютъ на клиросѣ: „барабанять часы въ минуту“.

Къ вечеру мы добрались до нашего села. Мои спутники подвезли меня къ школѣ, гдѣ я и поселился въ помещеніи для учителя. Скоро я ознакомился съ приходомъ и моя мирная жизнь среди сельской обстановки приняла обычный порядокъ. Не знаю, на сколько я успѣлъ въ этомъ, но въ своей дальнѣйшей службѣ

я старался, по мѣрѣ моихъ силъ и разумѣнія, подражать тѣмъ изъ моихъ предшественниковъ, которые во мнѣніи прихожанъ были наиболѣе мудры и достойны уваженія и любви.

Діаконъ П. Марковъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новый проповѣдническій сборникъ словъ и рѣчей Преосвященнаго Томскаго Макарія, вып. III-й г. Томскъ 1904 года. 1—483 стр.

Третій выпускъ словъ и рѣчей Преосвященнаго Томскаго раздѣляется на отдѣлы.

1-й отдѣлъ—Слова и рѣчи на высокоторжественные дни.

2-й отдѣлъ—Поученія литургическія.

3-й отдѣлъ—Бесѣды по истолкованію Евангельскихъ дневныхъ чтеній.

4-й отдѣлъ—Слова и рѣчи публицистическія;

5-й отдѣлъ—Новолѣтнія рѣчи, бесѣды и поученія.

Въ словахъ *перваго* отдѣла проповѣдникъ выясняетъ 1) необходимость и пользу повиновенія царской власти по совѣсти (первое слово) изъ сознанія Божественнаго происхожденія царской власти (второе слово) 2) обязательности для подданныхъ молитвъ за Царя (3 слово).

Въ бесѣдахъ *литургическихъ* объясняется вся литургія (1--6 поученія). Сюда же нужно отнести бесѣды о Церкви, священноначаліи и таинствахъ.

Изъ Апостольскихъ дневныхъ чтеній для истолкованія избраны тѣ, которые содержатъ ученіе объ образѣ Христовомъ въ христіанинѣ.

Очевидно, мысль о вображеніи (?) Христа и въ Его послѣдователяхъ очень близка душѣ проповѣдника: по сему проповѣдника очень занимаютъ вопросы о воспитаніи дѣтей въ христіанскомъ духѣ. Въ III т. бесѣдъ о воспитаніи дѣтей не мало.

Въ руководство семьямъ Преосвященнымъ проповѣдникомъ написаны и «простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ», содержащія въ краткомъ и связномъ изложеніи *начатки* христіанскаго ученія, т. е. все христіанское богословіе.

Для «томичей» особенную цѣнность имѣютъ несомнѣнно слова и рѣчи Преосвященнаго Макарія, произнесенныя имъ по случаю тѣхъ или другихъ выдающихся событій въ гражданской жизни г. Томска и Томской губернии. Эти рѣчи мы считаемъ лучшимъ подаркомъ г. Томску и и его предстоящему юбилею: изъ рѣчей Владыки видно, какъ возрасталъ г. Томскъ и обогащался полезными гражданскими и просвѣтительными учрежденіями.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Амурскій.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1905 г. іюля 29 дня
Цензоръ, преподаватель Семинаріи *А. Топорковъ.*

Типографія Т-ва «Д. О. Мокинъ и Ко».